

ЯДЕРНЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕЖДУ СДЕРЖИВАНИЕМ И ЭСКАЛАЦИЕЙ

ИРАДА АЛЕКБЕР АБДУЛЛАЕВА

Бакинский Государственный Университет
факультет Международных отношений и экономики
кафедра Дипломатии и современных
интеграционных процессов
ул. Академика З.Халилова 33, AZ1148
E-mail: irada.abdullayeva.19@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6856-9357>

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена двойственной природе ядерного фактора в современной международной системе, переходящей к полицентричному порядку. Актуальность темы определяется возвращением ядерной проблематики в центр мировой политики: ядерные угрозы вокруг войны в Украине, распад системы контроля над вооружениями, модернизация арсеналов ведущих держав и обострение иранского ядерного вопроса. Ядерное оружие рассматривается одновременно как мощнейший фактор сдерживания, удерживающий крупнейшие державы от прямого столкновения, и как источник конфликта, связанный с распространением, риском ошибок и кризисной эскалацией. Основное внимание уделяется державам Евразии, где сосредоточено большинство ядерных арсеналов мира, и иранскому ядерному вопросу. Обосновывается, что в формирующемся миропорядке ядерный фактор закрепляет многополярность, сдерживает поведение всех центров силы и одновременно подрывает прежние ограничительные режимы, оставаясь и фактором стабильности, и источником конфликта.

Ключевые слова: ядерное сдерживание, ядерные державы, баланс сил, нераспространение, эскалация конфликта.

Введение

Возвращение силовой политики в международные отношения вновь вывело на первый план вопрос о ядерном оружии. После относительного затишья, наступившего с окончанием холодной войны, ядерная проблематика снова оказалась в центре мировой политики. Война в Украине, сопровождавшаяся прямыми и косвенными отсылками к ядерному арсеналу, распад ключевых договоров о контроле над вооружениями, ускоренная модернизация ядерных сил ведущих держав и обострение иранского вопроса показали, что ядерный фактор остается одним из важных инструментов стратегического влияния.

Само воздействие ядерного оружия на между-

народную стабильность остаётся предметом давнего спора. С одной стороны, его рассматривают как мощнейший фактор сдерживания от прямого военного столкновения и тем самым стабилизирующий систему. С другой стороны, в нём видят источник конфликта, поскольку его распространение, риск ошибок и кризисная эскалация способны привести к катастрофе. Именно этот спор и вынесен в название настоящей статьи.

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть двойственную природу ядерного фактора в современной международной системе. Главное внимание уделяется державам Евразии, где сосредоточена большая часть мировых арсеналов, и иранскому вопросу, ставшему одной из самых острых точек современной политики сдерживания.

Исследование

Ядерные державы и их арсеналы. К началу 2020-х годов ядерным оружием обладали девять государств. Пять из них, Соединённые Штаты, Россия, Великобритания, Франция и Китай, признаны Договором о нераспространении ядерного оружия в качестве ядерных держав [1]. Ещё три, Индия, Пакистан и Северная Корея, создали ядерное оружие вне этого договора, а Израиль обладает им, официально этого не признавая.

Подавляющая часть мирового ядерного арсенала сосредоточена в руках России и Соединённых Штатов, на которые приходится около девяноста процентов всех боезарядов. По оценкам на начало 2026 года, общемировой запас составляет около двенадцати тысяч боезарядов, из них на Россию приходится примерно пять тысяч четырёхста, тогда как у остальных ядерных государств их число измеряется десятками или сотнями [2].

Россия располагает крупнейшим ядерным арсеналом и придаёт ему центральное значение в своей военной доктрине. Она модернизирует все три компонента стратегических сил, развивая новые межконтинентальные ракеты, подводные ракетноносцы и стратегическую авиацию, а также гиперзвуковые средства доставки. В её доктрине

обсуждается возможность ограниченного применения ядерного оружия для деэскалации конфликта на выгодных условиях [3], что вызывает особую тревогу у западных аналитиков и повышает риск перехода обычного конфликта в ядерный.

Особое внимание привлекает Китай, который десятилетиями придерживался принципа минимального сдерживания, но в последние годы перешёл к быстрому наращиванию арсенала. По оценкам на начало 2026 года, его арсенал превысил шестьсот боезарядов и растёт быстрее, чем у любой другой державы; Китай строит новые шахтные комплексы для межконтинентальных ракет и способен к концу десятилетия сравняться с Россией и Соединёнными Штатами по числу таких ракет. Это превращает прежнюю двустороннюю стратегическую стабильность в более сложную трёхстороннюю конфигурацию.

Соединённые Штаты сохраняют арсенал, сопоставимый с российским, и распространяют ядерные гарантии на своих союзников в Европе и Азии. В рамках Североатлантического альянса действует механизм ядерного соучастия, при котором американское ядерное оружие размещено на территории ряда европейских государств. Помимо великих держав, ядерным оружием обладают Индия и Пакистан, располагающие сопоставимыми арсеналами, Северная Корея, последовательно расширяющая свои возможности, и Израиль, придерживающийся политики неопределённости.

Большинство ядерных держав расположены в Евразии или действуют в ней. Россия и Китай являются евразийскими державами, Индия, Пакистан, Северная Корея и Израиль расположены на её окраинах, а Соединённые Штаты, не будучи географически евразийской державой, присутствуют здесь через систему союзов и ядерных гарантий. Тем самым именно в Евразии ядерный фактор проявляется наиболее сосредоточенно, что делает её главной ареной современной ядерной политики.

Сдерживание и спор о его последствиях. В основе представления о стабилизирующей роли ядерного оружия лежит концепция взаимного гарантированного уничтожения. Согласно ей, если обе стороны способны нанести противнику неприемлемый ответный удар даже после внезапного нападения, рациональный расчёт делает прямую войну между ними самоубийственной. Теоретические основания такого подхода заложены в трудах Т.Шеллинга, показавшего, как угроза применения силы превращается в средство воздействия на поведение противника [4].

Развивая этот подход, К.Уолц утверждал, что распространение ядерного оружия способно даже повышать стабильность, поскольку придаёт государствам осторожность и делает большую войну между ними практически невозможной [5]. Отсюда вырастает и практика расширенного сдерживания, при которой ядерная держава распространяет свои гарантии на союзников, прикрывая их так называемым ядерным зонтиком и позволяя им отказываться от создания собственного оружия.

Вместе с тем сдерживание порождает и известный парадокс стабильности-нестабильности: уверенность в том, что большая война исключена, может подталкивать стороны к более рискованным действиям на низших уровнях конфликта, поскольку каждая рассчитывает, что противник не пойдёт на эскалацию до ядерного порога. Тем самым ядерное оружие, сдерживая полномасштабную войну, способно одновременно поощрять ограниченные столкновения и провокации.

Противоположную позицию отстаивал С.Саган. Он обращал внимание на то, что ядерное оружие находится в руках несовершенных организаций, подверженных ошибкам, сбоям и узковедомственным интересам, а потому его распространение повышает риск случайного или несанкционированного применения [6]. Близкую мысль развивал Р.Джервис, осмыслявший ядерную революцию и подчёркивавший, что появление оружия массового уничтожения коренным образом изменило саму природу войны и стратегического соперничества [7]. В споре этих подходов и выражена двойственность ядерного фактора: то, что на уровне рационального расчёта выглядит стабилизирующим, на уровне реальных организаций и кризисов способно оборачиваться угрозой.

Контроль над вооружениями и его кризис. На протяжении холодной войны была выстроена сложная система контроля над вооружениями, призванная снизить риск ядерной войны. Её теоретическое обоснование дал, в частности, Х.Булл, рассматривавший контроль над вооружениями как способ повысить безопасность без полного разоружения [8]. Практическими вехами стали Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года [9], серия соглашений об ограничении стратегических вооружений и Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 года [10].

В последние годы эта система стала стремительно разрушаться. В 2019 году прекратил дей-

ствие Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Последним крупным соглашением, ограничивающим стратегические арсеналы России и Соединённых Штатов, оставался Договор о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений, продлённый в 2021 году [11], однако в 2023 году Россия приостановила своё участие в нём, а 5 февраля 2026 года срок его действия истёк. Впервые с начала 1970-х годов стратегические арсеналы России и Соединённых Штатов остались без юридически обязывающих ограничений, а переговоры о новом договоре так и не начались.

Особую сложность создаёт превращение прежнего двустороннего соперничества в трёхстороннее. Китай, наращивающий свой арсенал, до сих пор остаётся вне договоров о контроле над вооружениями, что затрудняет выработку новых ограничительных соглашений. Любая будущая договорённость должна была бы учитывать интересы сразу трёх держав, тогда как прежние соглашения строились на паритете двух. Это делает восстановление системы контроля над вооружениями крайне затруднительным.

Одновременно все ведущие ядерные державы приступили к масштабной модернизации своих арсеналов, обновляя носители и боезаряды и разрабатывая новые виды вооружений, включая гиперзвуковые средства, способные преодолевать системы противоракетной обороны. Отсутствие новых ограничительных договорённостей в сочетании с модернизацией порождает опасения новой гонки вооружений, на этот раз с участием не только России и Соединённых Штатов, но и Китая. Именно здесь ядерный фактор отчётливее всего выступает источником нестабильности.

Иранский ядерный вопрос. Наиболее острой линией ядерной политики последних лет стал иранский вопрос. В 2015 году было заключено соглашение, известное как Совместный всеобъемлющий план действий, ограничившее ядерную программу Ирана в обмен на снятие санкций [12]. Однако в 2018 году Соединённые Штаты вышли из него и восстановили санкции, после чего Иран начал постепенно отходить от ограничений, повышая уровень обогащения урана до шестидесяти процентов, далеко превосходящих гражданские потребности, и сокращая сотрудничество с международными инспекторами. В июне 2025 года Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии впервые с 2005 года признал Иран не соблюдающим свои обязательства по гарантиям.

Постепенное приближение Ирана к так называемому ядерному порогу резко обострило обстановку в регионе. В июне 2025 года Израиль нанёс удары по иранским ядерным и военным объектам, а спустя несколько дней к ним присоединились и Соединённые Штаты, ударившие по подземным комплексам в Фордоу, Натанзе и Исфахане. В феврале 2026 года последовал новый, более масштабный удар. После этих ударов международные инспекторы лишились доступа к иранским объектам, и дальнейшая судьба ядерной программы Ирана осталась неясной. Иранская сторона заявляла, что обогащение не возобновлялось, однако проверить это в отсутствие инспекций невозможно. Эти события показали, что ядерная программа способна не только сдерживать, но и провоцировать прямое военное столкновение.

Сами удары обнажили и другую сторону иранского вопроса. Соединённые Штаты и Израиль, исходя из собственных геополитических и геостратегических интересов, нанесли удары по территории Ирана под предлогом того, что он приближается к созданию ядерного оружия. Тем самым были фактически обойдены ключевые принципы международного права и Устава Организации Объединённых Наций, запрещающие применение силы против другого государства вне самообороны и без санкции Совета Безопасности. Вашингтон обосновывал операцию как коллективную самооборону Израиля и как упреждающий удар, утверждая, что в противном случае Иран рано или поздно напал бы сам. Президент США Дональд Трамп объявил целью операции уничтожение иранской программы обогащения и назвал удары по объектам в Фордоу, Натанзе и Исфахане полностью успешными, заявив, что ядерные мощности Ирана «полностью и до основания уничтожены» [13]. Вместе с тем ряд международно-правовых исследований и экспертных институтов отметил, что непосредственной, неминуемой угрозы со стороны Ирана не существовало, а правовые основания для удара оставались крайне шаткими [14].

Иранский вопрос обострил и проблему распространения. Ряд государств региона дал понять, что в случае обретения Ираном ядерного оружия будет добиваться собственного, что грозит цепной реакцией на Ближнем Востоке. Подобная перспектива противоречит самим основам режима нераспространения и показывает, как появление нового ядерного государства способно запустить целую волну распространения, подрывая региональный и глобальный баланс.

Региональные ядерные балансы. Помимо глобального, ядерный фактор формирует и региональные балансы, каждый из которых устроен по-своему. В Южной Азии Индия и Пакистан, обладающие сопоставимыми арсеналами, находятся в состоянии хронического противостояния, периодически обостряющегося до вооружённых столкновений. Исследователи региональных ядерных стратегий, в частности В.Наранг, показали, что разные государства выстраивают свои ядерные доктрины неодинаково, что делает каждый региональный баланс особенным [15].

На Корейском полуострове ядерная программа Северной Кореи изменила баланс в Северо-Восточной Азии и стала постоянным фактором напряжённости. Создание Пхеньяном межконтинентальных ракет, способных достигать территории Соединённых Штатов, превратило локальную проблему в вопрос глобальной безопасности и осложнило положение американских союзников в регионе, прежде всего Южной Кореи и Японии.

На Ближнем Востоке особое положение занимает Израиль, обладающий, по общему мнению, ядерным оружием, но придерживающийся политики намеренной неопределённости. Эта неопределённость, с одной стороны, служит сдерживающим фактором, с другой, побуждает соседние государства искать средства восстановления баланса. Региональные балансы наглядно подтверждают двойственность ядерного фактора: обладание ядерным оружием удерживает соперников от полномасштабной войны, но само его наличие повышает ставки и превращает любой локальный кризис в потенциально катастрофический.

Турция и неядерные державы в ядерном окружении. Особый интерес представляет положение государств, не обладающих ядерным оружием, но находящихся в ядерном окружении. Показательна в этом отношении Турция. Не имея собственного арсенала, она участвует в ядерном соучастии в рамках Североатлантического альянса, и на её территории размещены американские ядерные авиабомбы. Одновременно Турция развивает мирную атомную энергетику, сооружая при участии России атомную электростанцию.

В условиях обострения ядерной обстановки и развития ядерной программы у соседнего Ирана в Турции звучали заявления о том, почему обладание ядерным оружием дозволено другим державам, но не Турции. Хотя речь не идёт о реальном ядерном выборе, сама постановка вопроса показывает, как ядерный фактор воздействует

на расчёты средних держав и подталкивает их к укреплению собственной безопасности.

Положение Турции типично для целого ряда неядерных государств, вынужденных выстраивать свою политику в ядерном окружении. Они оказываются перед выбором между опорой на ядерные гарантии союзников, развитием собственных обычных вооружений и, в крайнем случае, соблазном обзавестись собственным оружием. От того, насколько надёжными остаются гарантии великих держав и режим нераспространения, во многом зависит, сохраняют ли такие государства неядерный статус.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что ядерный фактор по своей природе двойствен. Он остаётся мощнейшим средством сдерживания, удерживающим крупнейшие державы от прямого военного столкновения, и в этом смысле выступает стабилизатором международной системы. Вместе с тем распространение ядерного оружия, распад механизмов контроля над вооружениями, риск ошибок и кризисная эскалация превращают его в источник нестабильности. Иранский случай показал это особенно наглядно, ведь ядерная программа способна не только сдерживать, но и провоцировать прямое военное столкновение.

В формирующемся полицентричном порядке ядерный фактор скорее закрепляет многополярность, поскольку обладание ядерным оружием гарантирует державам сохранение их статуса и сдерживает попытки силового передела, однако это же и стимулирует распространение и подрывает прежние ограничительные режимы. Особенно отчётливо это проявляется в Евразии, где сосредоточено большинство ядерных арсеналов и где разворачивается складывающаяся трёхсторонняя конкуренция России, Китая и Соединённых Штатов.

Таким образом, ответ на вопрос, вынесенный в заголовок, не может быть однозначным: ядерный фактор остаётся одновременно фактором сдерживания и источником эскалации. Именно в этом сочетании стабилизирующей и дестабилизирующей роли и состоит его главная особенность в современной мировой политике, а сохранение стратегической стабильности в условиях кризиса контроля над вооружениями становится одной из важнейших задач формирующегося миропорядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Договор о нераспространении ядерного оружия. – 1968.

2. *SIPRI Yearbook 2025: Armaments, Disarmament and International Security*. – Oxford: Oxford University Press, 2025.

3. Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания от 19 ноября 2024 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51312>

4. Schelling T. C. *Arms and Influence*. – New Haven: Yale University Press, 1966.

5. Waltz K. N. *The Spread of Nuclear Weapons: More May Be Better*. – London: International Institute for Strategic Studies, 1981.

6. Sagan S. D., Waltz K. N. *The Spread of Nuclear Weapons: A Debate Renewed*. – New York: W. W. Norton, 2003.

7. Jervis R. *The Meaning of the Nuclear Revolution*. – Ithaca: Cornell University Press, 1989.

8. Bull H. *The Control of the Arms Race*. – New York: Praeger, 1961.

9. Договор об ограничении систем противоракетной обороны. – Москва, 1972.

10. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. – Вашингтон, 1987.

11. Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III). – Прага, 2010.

12. Совместный всеобъемлющий план действий. – Вена, 14 июля 2015 г.

13. *U.S. Strikes on Nuclear Sites in Iran*. – Washington: Congressional Research Service, 2025.

14. *United States Bombs Iran's Nuclear Facilities* // *American Journal of International Law*. – 2025.

15. Narang V. *Nuclear Strategy in the Modern Era*. – Princeton: Princeton University Press, 2014.

İradə Ələkbər qızı Abdullayeva

Bakı Dövlət Universiteti

Diplomatiya və müasir integrasiya prosesləri kafedrası, müəllim

Müasir dünyada nüvə amili: çəkirdirmə və eskalasiya arasında

XÜLASƏ

Məqalə müasir, çoxqütblü nizama keçən beynəlxalq sistemdə nüvə amilinin ikili təbiətinə həsr olunmuşdur. Mövzunun aktuallığı nüvə problematikasının yenidən dünya siyasətinin mərkəzinə qaytması ilə müəyyən olunur: Ukrayna müharibəsi ətrafındakı nüvə təhdidləri, silahlara nəzarət sisteminin dağılması, aparıcı dövlətlərin arsenallarının moder-

nləşdirilməsi və İranın nüvə məsələsinin kəskinləşməsi. Nüvə silahı eyni zamanda ən böyük dövlətləri birbaşa toqquşmadan saxlayan güclü çəkirdirmə amili kimi və yayılma, səhv riski, böhran eskalasiyası ilə bağlı münaqişə mənbəyi kimi nəzərdən keçirilir. Əsas diqqət dünyanın nüvə arsenallarının böyük hissəsinin cəmləşdiyi Avrasiya dövlətlərinə və İran nüvə məsələsinə yönəldilir. Əsaslandırılır ki, formalaşmaqda olan dünya nizamında nüvə amili çoxqütblülüğü möhkəmləndirir, bütün güc mərkəzlərinin davranışını çəkindirir və eyni zamanda əvvəlki məhdudlaşdırıcı rejimləri sarsıdır, həm sabitlik amili, həm də münaqişə mənbəyi olaraq qalır.

Açar sözlər: nüvə çəkirdirməsi, nüvə dövlətləri, güc balansı, yayılmama, münaqişənin eskalasiyası.

İrada Alakbar Abdullayeva

Baku State University,

Department of Diplomacy and modern integration processes

The Nuclear Factor in the Contemporary World: between Deterrence and Escalation

SUMMARY

The article addresses the dual nature of the nuclear factor in a contemporary international system that is transitioning toward a polycentric order. The relevance of the topic stems from the return of nuclear issues to the centre of world politics: nuclear threats around the war in Ukraine, the collapse of the arms-control system, the modernization of the arsenals of the leading powers, and the escalation of the Iranian nuclear question. Nuclear weapons are considered simultaneously as a powerful factor of deterrence that keeps the major powers from direct confrontation, and as a source of conflict associated with proliferation, the risk of error, and crisis escalation. Particular attention is paid to the powers of Eurasia, where most of the world's nuclear arsenals are concentrated, and to the Iranian nuclear question. It is argued that in the emerging world order the nuclear factor reinforces multipolarity, restrains the behaviour of all centres of power, and at the same time undermines the previous restrictive regimes, remaining both a factor of stability and a source of conflict.

Keywords: nuclear deterrence, nuclear powers, balance of power, non-proliferation, conflict escalation.

Rəyçi: Siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru,

dosent Sevil Əlihüseyn qızı Hidayətova

Məqalə redaksiyaya daxil olub: 01.04.2026

Çapa qəbul olunub: 21.04.2025

The date of the admission of the article to the editorial office: 01.04.2026

Accepted for publication: 21.04.2025